

ТРИ ОТКУПЩИКА
КОМЕДІЯ
СЪ АРІЯМИ
ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

съ своимъ Послѣдствіемъ
называемымъ

СТЕПАНЪ и ТАНЮША.

Слова сочиненія

Г. Монвеля,

Музыка Г. Дезеда.

Переведена съ французскаго на Россійской языкъ въ Кусковѣ 1784. году.

и при нихъ

СВАДЕБНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

съ танцами.

Въ первой разъ представлена на Кусковскомъ театрѣ собственными Его Сіятельства Графа Петра Борисовича Шереметева пѣвицами и пѣвчими Августа 4. числа тогожъ году.

Въ Москвѣ у содержателя типографіи
Ф. Гиппіуса, 1785. Года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Господинъ БЕЛЬВАЛЬ.	Николай Розмаренъ.
Графъ ДАЛЬВИЛЬ.	Степанъ Дехтяревъ.
МАТВЕЙ *откупщикъ. Г. Бельваля.*	Григорей Янполскій.
ЯКОВЪ *ево дѣти и также откупщики Г. Бельваля.*	Григорей Кохановскій.
и ПЕТРЪ	Иванъ Николинскій.
СТЕПАНИДА *жена Якова.*	Ирина Яхонтова.
АНЮТА *дѣти Якова и Стеланиды.*	Прасковья Жемчугова.
и ТАНЮША	Анна Изумрудова.
ИВАНЪ, *женихъ Анютинъ.*	Андрей Новиковъ.
СТЕПАНЪ *женихъ Танюшинъ.*	Ѳедоръ Травинъ.
ГАВРИЛА *Слуга Матвеевъ*	Ефимъ Головцовъ.
Одинъ Слуга *Якова.*	Семенъ Безоаровъ.

Дѣйствіе въ деревнѣ Господина Бельваля.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ комнату просто убранную, въ концѣ которой ставнемъ окошко закрытое, двои двери, зеркало старинное и нѣсколько горшковъ съ цвѣтами.

ЯВЛЕНІЕ I.

АНЮТА.

Вставши только съ постѣли выходитъ одна, въ самомъ простомъ одѣяніи, не имѣя на головѣ своей ничего; нѣсколько распущенныхъ волосовъ упадаютъ на грудь ея, она входитъ очень тихо и отворяетъ ставень, а поглядѣвъ въ окошко говоритъ.

Ну... почти еще и не разсвѣло.... а я думала что утра уже часовъ восемь... Иванъ, милой мой Иванъ.... ты при-

чиною, что встала я такъ рано, всю ночь ты мнѣ грезился во снѣ; и казалось, что ты стоишь здѣсь.... у самой моей кровати. И говоришь; Анюта, милая моя Анюта, проснись; сево дни отпускаютъ приданое; а завтра будетъ наша свадьба. *Подходитъ къ зеркалу и поправляется, а иногда глядитъ въ окошко;* Завтра въ восемъ часовъ буду я твоимъ мужемъ, а ты моей женою. Послѣ того взялъ онъ меня за руку, и говорилъ: полно спать; въ это время сердце у меня такъ билось, что вздрогнувши проснулась, протянула руку, думала что онъ тутъ.... вотъ какъ я эту ночь проводила, такъ же вчерашную, третьеводнишную, да и всѣ ночи сего мѣсяца. Этотъ любезной малой, и сонъ мой, отнюдъ между собою не согласны; онъ увѣряетъ, что я еще хуже буду спать, когда выйду я за мужъ.

АРІЯ.

Съ постоянствомъ должно ждать
Завтрашняго дня драгова;
Между любви и брака нова
Велика разность, говорятъ.
Какъ? развѣ мы отъ данна слова
И клятвы можемъ отставать?
Нѣтъ; должно жаръ нашъ умножать
Мое мнѣ сердце такъ велитъ.
Иванъ обьявитъ мнѣ когда,

Что

Что онъ въ любви ко мнѣ весь таетъ,
И я должна сказать тогда,
Что я люблю ево сама,
Любить меня онъ обѣщаетъ,
Онъ лгать не станетъ никогда;
Онъ будетъ вѣренъ мнѣ всегда.
Сердце такъ мнѣ говоритъ.
Что же, мнѣ себя крушить?
Любовникъ будетъ мужемъ мнѣ.
Чего же мнѣ теперь бояться?
Мнѣ любовь его дала;
Любясь мы будемъ утѣшаться,
Я буду щастлива весьма.
Онъ не измѣнитъ никогда.
Сердце такъ мнѣ говоритъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

АНЮТА, ТАНЮША.

ТАНЮША.

Ты ужъ встала сестрица? . . . Очень я обманулась, думая что во всемъ домѣ ранѣе меня никто не всталъ.

АНЮТА.

А! естьлибъ шла ты завтра замужъ, то не спала бы такъ крѣпко.

ТАНЮША.

Будетъ и моя очередь, дай только сроку, я всячески стараюсь, чтобъ вырости мнѣ поскорѣе; меня всѣ зовутъ дѣвчонкой, что мнѣ очень ужъ наскучило. Какъ же скоро буду я за му-

жемъ, то уже и батюшка мой мнѣ не скажетъ: молчи робенокъ, ты не знаешь что говоришь. Не правда ли, что онъ мнѣ этова уже не скажетъ?

АНЮТА. *съ насмѣшкой.*

О! конечно уже онъ не осмѣлится.

ТАНЮША.

Да и никто спорить со мною не станетъ. Вѣть во всемъ домѣ ты только одна дѣлаешь то; что я хочу.

АНЮТА.

Это для того, что не всегда ты хочешь дѣльнова.

ТАНЮША.

Хорошо! быть такъ.... Дѣльно, или нѣтъ, да мужъ не будетъ смѣть мнѣ сказать того, что говорятъ всѣ. И нѣтъ, этова не будетъ, я не хочу; дѣлай такъ, не дѣлай этова. Дамъ ему волю говорить, а сама буду дѣлать что хочется, такъ и будетъ онъ принужденъ терпѣть. Не правда ли это?

АНЮТА.

Это такъ! когда будетъ онъ въ веселомъ духѣ.

ТАНЮША.

О! онъ всегда будетъ веселъ.

АНЮ-

АНЮТА.

По чему ты знаешь?

ТАНЮША.

Развѣ я его не знаю!

АНЮТА.

Вотъ хорошо, ты знаешь мужа, которой будетъ еще впредь?

ТАНЮША.

Да, въ день свадьбы поздно уже узнавать.

АНЮТА.

Какъ же мы этова со всѣмъ не примѣтили.

ТАНЮША.

Да вѣть только онъ, да я про то знаемъ, а теперь и отъ тебя того не таимъ; вѣть ты меня любишь, и я надежна, что ты мнѣ ни малѣйшаго огорченія не зделаешь. Увѣрена такъ же и въ томъ, что ты батюшкѣ и матушкѣ не скажешь.

АНЮТА.

Когда ни будь имъ должно о томъ узнать.

ТАНЮША.

Конечно? чтобъ вытти замужъ за Степана, надобно ихъ соизволеніе.

АНЮТА.

Какъ! не ужъ то Степанъ?

ТАНЮША.

Онъ очень хорошъ! не правдали?

АНЮТА.

Ему только шестьнатцать лѣтъ.

ТАНЮША.

Тѣмъ лучше... естьлибъ было ему дватцать, тобы можетъ быть и не сталъ онъ дожидаться нашей съ нимъ свадьбы... а теперь онъ такъ же мало спѣшитъ какъ и я.

АНЮТА.

Точно ли ты увѣрена, что онъ тебя любитъ.

ТАНЮША.

АРІЯ.

Степанъ таковъ же какъ Иванъ,
Другъ Анютинъ дорогой;
Таковъ же мой Степанъ,
Тоже думаетъ со мной.
Естьли двое туже сладость
Вкушаютъ, то какая радость!

* * *

Иванъ и видитъ лишъ тебя.
Ты въ глазахъ его вездѣ;
Терзаетъ онъ себя
Только по одной тебѣ.
Естьли двое туже сладость
Вкушаютъ, то какая радость!

Тебя

* * *

Тебя цѣлуетъ все Иванъ,
Ты вѣть рада цѣловать;
Таковъ же мой Степанъ,
Я могули отказать?
Естьли двое тужe сладость
Вкушаютъ, то какая радость!

АНЮТА.

Какія еще доказательствы имѣешь о его горячности?

ТАНЮША.

Какія? А вотъ какія, коли на насъ не глядятъ, то протяну я ему мою руку.... Онъ ее взявши жметъ очень крѣпко, а мнѣ то со всѣмъ не больно, и ужъ цѣлуетъ, цѣлуетъ! Когда пляшу я съ подружками своими подъ деревьями, то не знаю какъ это онъ дѣлаетъ, однако всегда ему достается плясать со мною, мы прыгаемъ не чувствуя усталости.... Сколько разъ ты прельщалась на мои розы и гвоздики, и дивилась; откуда беру я такіе цвѣты. Все это Степанъ даетъ мнѣ, онъ сажаетъ ихъ для меня, и увѣряетъ: что съ тѣхъ поръ растутъ они гораздо лучше.

АНЮТА.

Ну, Танюша, все что ты мнѣ ни сказываешь точь въ точь, какъ проис-

ходитъ у меня съ Иваномъ. Какъ же они между собою сходны!

ТАНЮША.

Конечно сходны; да за то то и люблю я его отъ всево сердца... Одно только меня тревожитъ.

АНЮТА.

Что такое?

ТАНЮША.

О! ты мнѣ скажешь; вѣть ты ужъ помолвлена.

ДУО.

ТАНЮША.

Что такое въ бракъ вступать?

АНЮТА.

Этова и я не знаю,

ТАНЮША.

Для чевожъ бы не сказать
Мнѣ о томъ, что знать желаю,

АНЮТА.

Матушка мнѣ говорила;
Что предъ свадьбою тряслась.
Что это такой за часъ.
Тѣмъ страшиться что любила?

ТАНЮША.

Любовникомъ пріятно быть
Пріятнѣе именемъ симъ зваться.
Любовникомъ не скучно слыть;
Но мужемъ лучше называться.

ТАНЮША.

Я часто спрашивала Степана, да онъ столько же знаетъ сколько и я.. Душенка сестрица, скажи мнѣ, что такое итти за мужъ? и какъ это дѣлается?

АНЮТА.

Я отгадывать не умѣю. Подожди, какъ выйду замужъ, то все тебѣ розскажу. Признаюсь что и меня это не мало безпокоитъ.

ТАНЮША.

Развѣ ты не спрашивала у Ивана.

АНЮТА.

Спрашивала.... Да онъ мнѣ въ отвѣтъ только что смѣется, и цѣлуя говоритъ, что не успѣю выйти за мужъ, такъ и буду знать столько же сколько и онъ.

ТАНЮША.

Ну! быть такъ, потѣрпѣть до завтрева, ты вышедши за мужъ, узнаешь все и мнѣ о томъ раскажешь, не правда ли?

ЯВЛЕНІЕ 3.

АНЮТА, ТАНЮША, ИВАНЪ.

ИВАНЪ. *стучитъ въ дверь тихо.* Всталъ ли кто?

АНЮТА. *къ Танюшѣ*

Вотъ

Вотъ, вотъ и Иванъ. *Отворяетъ ему дверь.*

ТАНЮША.

Видно что спалъ онъ не больше тебя.

ИВАНЪ.

Какъ! это ты Анюта, это ты. Я вижу тебя всегда съ новымъ удовольствïемъ, и смотрѣлъ бы на тебя непрестанно.

ТАНЮША.

Здравствуй;

ИВАНЪ.

Здравствуй, Танюшенька, къ *Анютѣ.* Ну что же тебѣ здѣлалось, ты мнѣ ничево не говоришь.

АНЮТА.

Я на тебя гляжу.

ИВАНЪ.

Не худо и говорить, я самъ на тебя заглядѣлся.... И признаюсь что въ свѣтѣ нѣтъ ничего для меня прекраснѣе тебя.

АНЮТА.

Ахъ! Иванъ, и такъ завтра....

ИВАНЪ.

Конечно завтра. Да и ранехонько, а естьлибъ севодни, то было бы и еще того лучше.

ТАНЮША.

Знаешь ли, что бѣдненькая Анюта не спала всю ночь?

ИВАНЪ. *къ Анютѣ*

Правда ли это?

АНЮТА.

Правда; да я объ этомъ не жалѣю, и такъ же здорова какъ и была.

ИВАНЪ.

Я не больше твоего спалъ, но сталъ гораздо бодрѣе, посмотрика на глаза мои.

АНЮТА.

Ахъ! сколь они свѣтлы.

ИВАНЪ.

Они въ твоихъ очахъ усматривають, что причиною твоей безсонницы былъ нѣсколько я.

АНЮТА.

Они въ томъ и не ошиблись.... Да скажи мнѣ пожалуй? всегда ли такъ бываетъ на канунѣ свадьбы?

ИВАНЪ.

Въ деревняхъ такой обычай, по тому что составляетъ свадьбы любовь. А сказываютъ: будто въ городѣ какъ на канунѣ, такъ на свадьбѣ и на другой день, все одинаково. Женихъ и невѣста бы-

бываютъ очень спокойны. Да какъ инакъ и быть, по тому, что на силу они другъ друга и знаютъ; а вмѣсто того на ихъ свадьбахъ всѣ гости въ богатыхъ кафтанахъ, пируютъ за большими столами, играютъ скрыпки, пляшутъ, и однимъ словомъ; все есть кромѣ одного веселья.

АНЮТА.

Кромѣ одного веселья; о! у насъ въ томъ недостатку не будетъ, не правда ли? Однако тому не болѣе пятнатцати дней, какъ мы были очень печальны, да и остались бы такими на долго.

ИВАНЪ.

Дай Богъ здаровья нашему барину.

АНЮТА.

И конечно такъ; естьлибъ не поѣхалъ ты въ Парижъ, и не бросился къ ногамъ доброва нашева барина, то мнѣ бы не бывать никогда женой твоей.

ИВАНЪ.

Не поминай мнѣ объ этомъ, меня оно до слезъ трогаетъ... съ какой милостью онъ меня принялъ... сколько онъ добродѣтеленъ!.. Какъ только я разсказалъ ему печаль свою; то и сказалъ мнѣ такъ, утѣшься, мой другъ... утѣшься... этому еще помочь можно.

Я за это берусь... напишу. Да и сказалъ, что будетъ писать, куда то того не упомню... онъ и писалъ... ему отвѣчали, и прислали ему позволенїе, чтобъ обвѣнчать насъ съ тобою, по чему и свадьба наша завтра;

ТАНЮША. *къ Анютѣ.*

Ахъ! какъ я довольна, что наша свадьба съ Степаномъ будетъ не такъ трудна.

ИВАНЪ.

Что ты говоришь Танюша?

ТАНЮША.

Ни чево; ни чево?

АНЮТА. *къ Ивану*

Не жалѣешъ ли ты, что дѣдушка нашъ не можетъ быть на нашей свадьбѣ.

ИВАНЪ.

Какъ не жалѣть, этова только и не достаетъ къ нашему благополучїю; да не по ево ужъ лѣтамъ, чтобъ такъ далеко ѣхать, вѣть отъ него больше пятидесяти верстъ... Знаешьли Анюта, какъ скоро окончимъ мы нашу свадьбу, то и поѣдемъ къ нему вмѣстѣ съ твоимъ отцомъ и матерью.

АНЮТА.

А развѣ дядя мой Петръ не поѣдетъ съ нами.

ИВАНЪ

ИВАНЪ.

Батюшка мой, конечно такъ же поѣдетъ.

ТАНЮША.

А я?

ИВАНЪ.

И ты такъ же, и всѣ... дѣти и внучата, а хотя правнучатъ и нѣтъ; однако ты объ этомъ не безпокойся? не безпокойся; конечно будутъ. А есть ли мы поѣдемъ туда, — станемъ цѣловать ево руки; ахъ! какая ему будетъ радость. Когда увидитъ онъ всѣхъ своихъ дѣтей, какъ будетъ онъ насъ ласкать, и цѣловать; онъ меня вѣрно не узнаетъ, для того что не видались мы съ нимъ лѣтъ съ десять, я же въ то время былъ еще робенокъ, а теперь уже со всѣмъ иное;

ТАНЮША.

Во время сего разговора глядитъ въ окошко а по окончанiи подходитъ, и говоритъ Анютѣ.

Сестрица. Вотъ и Степанъ у насъ подъ окошкомъ, только молчи.

ИВАНЪ. *къ Анютѣ*

Что тебѣ сказала эта дѣвчонка;

АНЮТА.

Я тебѣ разскажу послѣ.

ТАНЮША. *Глядитъ въ окошко и какъ будто говоритъ съ Степаномъ, разсуждаетъ руками и смѣется. Степанъ бросаетъ ей въ окошко букетъ, а она срываетъ одинъ изъ горшковъ, которые находятся въ комнатѣ, розанъ, и въ знакъ ея благодарности кидаетъ ему.*

ИВАНЪ.

Она глядитъ въ окошко: Поцѣлуй меня, никто не увидитъ.

АНЮТА.

Хорошо: *обнимаетъ Ивана.*

ИВАНЪ.

Ахъ! Анюта.

АРІЯ.

Ты первая въ глаза попалась,
Когда я только въ свѣтъ вступилъ;
Лишъ только я глаза открылъ.
Любовь уже мнѣ открылась.
Ахъ! какъ пріятно забавляться
Тѣмъ, что любезнѣе всего,
Утѣха сердца моего,
Въ томъ чтобъ Анютой утѣшаться.
Любви я жаромъ воспаляюсь;
Что это? Спрашивалъ себя;
Узналъ я, что люблю тебя.
Любить еще какъ научаюсь.

АНЮТА.

И я такъ же, мы другъ для друга будто зделаны нарочно.

ТАНЮША *продолжаетъ глядѣть въ окошко и говоритъ съ Степаномъ.*

Старайся прійти до обѣда?

ИВАНЪ, *Анютѣ.*

Съ какимъ чортомъ она тамъ говоритъ; *Идетъ тихонько и изъ за плеча смотритъ, такъ что она его невидитъ; а Танюша продолжая глядѣть въокошко, не перестаетъ говорить съ Степаномъ.*

ТАНЮША.

Ты знаешь, что коли ты будешь тутъ, то тебя оставятъ обѣдать... Ты сядешь возлѣ меня... И мы будемъ говорить... *Съ большимъ удивленіемъ;* Кудажъ ты бѣжишь?.. *кличетъ ево.* Степанъ... Степанъ... *Степанъ уходитъ отъ окошка для тово, что увидѣлъ Ивана. Танюша разсердясь обарачивается и ищетъ причины, отъ чево ушелъ Степанъ; а Иванъ подошедъ къ ней и говоритъ съ улыбкою.*

ИВАНЪ.

Скажи ему, Танюшенка, чтобъ онъ отнюдъ такъ не бѣгалъ, вѣть я не чортъ, и не пугалъ еще ни кого.

ТАНЮША.

Да, ну... ну, говори себѣ пожалуй, развѣ я вамъ мѣшаю, смотри пожалуй...

сто-

стоитъ за мной какъ пугалище, за тѣмъ только лишъ и пришелъ, чтобъ отогнать Степана.

ИВАНЪ.

А... а, маленькая моя плутовочка! теперь уже я не дивлюсь, что вижу у тебя всегда такіе хорошіе цвѣты, и что ты съ нѣкотораго времяни начинаешь важничать... Мы скоро будемъ Степана поздравлять.

АНЮТА.

Не огорчай ихъ, Иванъ. Они другъ друга любятъ всемъ сердцемъ.

ИВАНЪ.

Развѣ ты меня не знаешь? къ *Танюшѣ*. Слушай, Танюшенька, не бойся ничево; нѣтъ ничево этова простѣе, какъ любить другъ друга... Степанъ малой умной, а отецъ его человѣкъ богатой, по чему и будетъ все очень ладно... Подожди только того, какъ будешь ты постарѣе, мы право станемъ тебѣ помогать всѣми силами.

ТАНЮША, *Анютѣ*.

Ахъ! сестрица; вотъ то то человѣкъ... Какое же у него доброе сердце... одинъ только Степанъ думаетъ такъ какъ онъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЯКОВЪ, СТЕПАНИДА, АНЮТА, ТАНЮША, ИВАНЪ.

ЯКОВЪ, *входя говоритъ Степанидѣ.*

Я вѣть тебѣ сказывалъ, что это онъ, я узналъ ево по голосу.

СТЕПАНИДА.

Да еще очень рано; *Анюта и Танюша подбѣгаетъ къ матерѣ и обнимаютъ съ горячностію, Яковъ такъ же ихъ обнимаетъ и дѣлаетъ Анютѣ знакъ; будто бы говоря ей. а; а; поймалъ же я тебя съ твоимъ любовникомъ; Анюта нѣсколько стыдится.*

ЯКОВЪ.

О! любовники встаютъ очень рано, не правда ли это, Иванъ?

ИВАНЪ.

Вы самую истинну сказали.

ЯКОВЪ.

Такъ, мой другъ, зови же меня отцомъ, вѣть ты женишся на моей милой Анютѣ. . . *къ Танюшѣ*, однако не милѣе тебя, Танюшенка; я обѣихъ васъ люблю равно. *къ Ивану.* Ты мой зять, ты мой сынъ, слышишьли, зови жъ меня отцомъ.

ИВАНЪ *обнимая ево.*

Батюшко!

СТЕ-

СТЕПАНИТА.

А меня, чтожъ, развѣ я ничево не значу?.. *къ Якову.* Развѣ ты не мужъ мой? *Указываетъ на Ивана*, и мнѣ развѣ онъ не такъ же зять, и не сынъ какъ и тебѣ, и что мѣньше твоево его люблю.

ИВАНЪ *обнимая ее.*

Нѣтъ, матушка, нѣтъ, *къ Якову.* Батюшко... *къ двумъ сестрамъ:* Анюта... Танюша, я право всѣхъ васъ люблю.

ЯКОВЪ.

Это хорошо, однако надобно подумать, что севодни будетъ къ намъ баринъ, севодни же возобновитъ нашъ откупъ, *къ Анютѣ;* и севодни же подпишетъ твою рядную; а завтра...

АНЮТА *прыгаетъ отъ радости.*

Вы дадутъ меня за мужъ.

ЯКОВЪ.

А гдѣ братъ мой?

СТЕПАНИДА.

Бьюсь объ закладъ, что онъ еще спитъ... Онъ не таковъ какъ мы; ему не о чемъ безпокоиться, великая розница имѣть у себя мальчика; женить его отнюдъ не мудренѣе, какъ вести тебя за-

 руку.

руку... Нѣтъ ни приданова, ни ласкутьевъ, и никакихъ вздоровъ, нѣтъ нужды въ приданомъ, въ приборахъ, и не надобно дѣлать великихъ зборовъ. Братъ твой конечно спокоенъ, а я уже работаю больше трехъ недѣль.. когда то нибудь это и кончится. Онъ спитъ... а я, съ трехъ часовъ утра, все хлопочу... то объ томъ, то объ другомъ; приготовь кисейной платокъ, пучокъ цвѣтовъ, рукавицы, передникъ, шелковые чулки... есть отъ чево сойти съума. *Указываетъ на Танюшу.* Да вотъ еще и другая, смотри чрезъ два года суетись такъ же и объ ней, мучься и хлопочи такъ, будто бы теперь ничево и не дѣлали.

ТАНЮША.

Выдайте меня, матушка, поскорѣе, такъ и кончутся всѣ хлопоты.

СТЕПАНИДА.

Ну; и подлинно надобно поспѣшать.

ЯКОВЪ.

Полно, моя бѣдненькая Степанида, не сердись пожалуй, признаюсь; что тебѣ довольно труда... да и мнѣ не безъ тоже... и самимъ имъ будетъ такъ же не безъ затрудненія... помнишь ли ты день нашей свадьбы?

СТЕ-

СТЕПАНИДА.

Конечно помню; а по твоимъ разсказамъ, кажется такъ; будтобы женились мы еще при Карлѣ великомъ . . . Анютѣ теперь только пятнатцать лѣтъ, а мнѣ было тогда уже семнатцать, когда оставила я свое прозвище, и приняла твое. Она вѣть старшая всѣмъ, а родила я ее прежде году, и такъ сочтя хорошенько; и выключа все; семнатцать лѣтъ какъ мы вѣнчались; да семнатцать лѣтъ, была я дѣвкой, что учинитъ тритцать четыре года; въ тритцатьже четыре года память еще не пропадаетъ, да и надобно быть мнѣ весьма не щастливой, естьлибъ не помнила я дня нашей свадьбы.

ЯКОВЪ.

Я отнюдъ не съ тѣмъ говорю, чтобъ тебѣ досадить, хотя ты нѣсколько и горяченька, однако сердце у тебя самое доброе, и многимъ получше нѣкоторыхъ женъ, по чему и вспоминаю я съ большимъ удовольствіемъ о днѣ нашей свадьбы.

АРІЯ.

У насъ на свадьбѣ былъ бояринъ;
Онъ видѣлъ самъ какъ всѣ мы веселились.
Какой предоброй нашъ бояринъ!
Онъ любитъ насъ такъ какъ дѣтей,

У насъ еще въ ушахъ шумитъ,
Колокольной крѣпкой звонъ,
То и дѣло донъ, донъ, донъ.
Куда какъ весело звонить!
Тамъ другой явился тонъ.
Всѣ мы пѣсни закричали,
Караводами плясали
И отъ радости скакали.
Я женщинъ всѣхъ плясать заставилъ,
Самъ пилъ зеленое вино,
Вскружило головы оно,
Какъ мы пили, какъ плясали!

АНЮТА.

О! завтра я, и ты такъ же попляшемъ.

ИВАНЪ.

Конечно, будь въ томъ увѣрена!

ЯВЛЕНIЕ 5.

ЯКОВЪ, СТЕПАНИДА, ПЕТРЪ, АНЮТА, ТАНЮША, ИВАНЪ.

ТАНЮША.

Вотъ и дядушка.

ПЕТРЪ.

Да! вы въ покоѣ, а на мою шею навѣсили всѣ хлопоты.

СТЕПАНИДА.

Что ты говоришь! на тебѣ всѣ хлопоты... Вотъ право хорошо... на немъ всѣ хлопоты! ужъ въ подлинну захлопо-

хлопотался, скажи пожалуй, кто все приготовлялЪ кЪ свадьбѣ? Кто готовилЪ обѣдЪ, пучки цвѣтовЪ, ленты, и однимЪ словомЪ, все что надобно невѣстѣ? Ну, кто же, кто . . . ахЪ! естьлибЪ не было Степаниды вЪ свѣтѣ, то была бы самая изрядная свадьба.

ПЕТРЪ.

А кто же? буде не я, ходилЪ кЪ приказчику, кЪ старостѣ, кЪ скрыпачамЪ, сзывалЪ всѣхЪ нашихЪ и сосѣднихЪ мужиковЪ, да и не я ли долженЪ такЪ же встрѣтить и господина? Вѣть этому никакая свадьба помѣшать не можетЪ... ГосподинЪ Белваль будетЪ севодни сюда точно вЪ десять часовЪ по утру, какЪ же намЪ ево не встрѣтить? Что скажетЪ этотЪ доброй баринЪ, которой насЪ любитЪ какЪ дѣтей своихЪ, естьли подъѣзжая кЪ воротамЪ не увидитЪ онЪ насЪ, да и ни кто ему не закричитЪ ура? Это будетЪ очень хорошо, да и здѣлаемЪ мы этѣмЪ себѣ весьма много чести, а при томЪ заставимЪ его думать очень много о нашей кЪ нему любви и благодарности.

ЯКОВЪ.

Ну то то хорошо, спорте, право спорте, подлинно вы только одни и тру-

дитесь, а меня считаете будто сижу поджавши руки, и смотрю на ващи труды, не забудьте, что я гораздо старѣе Петра... Такъ, конечно я тебя старѣе, по чему и долженъ ты работать тогда когда буду я отдыхать. Ну, будтежъ веселы, я отнюдъ не сержусь, да и вамъ не совѣтую.

ПЕТРЪ.

Я такой мужъ, которой бы могъ иногда и разсердиться, это говорю я въ отвѣтъ любезной нашей невѣстушкѣ, которая со мною разговариваетъ всегда съ обыкновенною своею тихостїю.

СТЕПАНИДА.

АРІЯ.

Что ты хочешь мнѣ сказать?
Не хочу я вотъ молчать.
Ты кричишь и запрещаешь,
Но не можешь доказать.
Жаль что ты лишь запрещаешь.
Будемъ пѣть мы, что мѣшаешь?
Говорю я какъ могу.
Говорю пока хочу.
Мои лѣта
Думаешь не позволяютъ?
Да я скромна.
Слова въ пороки не вмѣняютъ.
Я знаю что сказать, и какъ молчать.
Я много не люблю болтать.

Во.

Во время шести тактовъ много разсуждаетъ руками, и какъ бы силъ ея нѣтъ говорить, а задыхавшись скажетъ: Я хочу, хочу, хочу, да, я хочу, я... *опять поетъ.*

Я дѣлаю, что должно мнѣ.

Слѣдующія слова говоритъ съ большею горячностію. Я всѣхъ васъ умнѣе, и докажу вамъ, что все съ разсудкомъ говорю, женщины для того и сотворены, чтобъ много говорить. *поетъ.*

И я умнѣе какъ вы всѣ.
Я говорю все справедливость.
Могу я это доказать.
Прочь женская теперь стыдливость;
Такъ я буду говорить,
Пока я буду жить.

ПЕТРЪ.

Ну, пожалуй говори.... говори.

СТЕПАНИДА.

Ну, такъ не хочу, а хочу теперь молчать.

ЯКОВЪ.

Ахъ! естьлибъ батюшко нашъ былъ здѣсь, то скоро бы онъ васъ помирилъ.

СТЕПАНИДА.

Отецъ твой! это правда что онъ гораздо лучше тебя, куда какъ жаль что

что нѣтъ у него силы сюда приѣхать; Бѣдненькой... какъ то, Петръ, получилъ онъ письмо твое и мужнее, увидѣлъ что внучка ево Анюта идетъ за Ивана, эта вѣдомость здѣлала его на вѣрно моложе цѣлыми дватцатью годами; это и было бы ему очень нужно; по тому сказалъ онъ мнѣ недавно самъ, что было уже дѣвяносто шесть лѣтъ; а живетъ онъ долго за то, что можно почесть его такимъ человѣкомъ, которой видѣлъ свѣтъ, и умѣетъ жить; и отнюдъ не такой вѣрченой каковы вы, и непохожъ на флюгоръ что на господскомъ дворѣ, которой куда вѣтеръ подуетъ туда и онъ... человѣкъ съ разсудкомъ, съ порядкомъ..... Слушай, Петръ, ни ты, ни мужъ мой Яковъ, ни Иванъ, ни Анюта, ни Танюша, всѣ вы не можете сравняться ни съ нимъ ни со мною, хотя бы прожили вы и цѣлые сто лѣтъ.

ЯКОВЪ.

Это самая правда, хозяюшка, то то истинное разсужденіе, ты имѣешь у себя самую... хорошую женскую голову, то то прямо женщина, у которой есть понятіе и разсужденіе.

СТЕПАНИДА.

Я знаю точно, что съ вами теряю я труды мои по пустому, хоть разсуждай,

ждай, хоть нѣтъ, все равно, это точно и причиною что я всегда молчу, а довольствуюсь одними только размышленіями... *къ Танюшѣ, которая улыбается.* Чему ты смѣешся, негодница, пошла, пошла, перестанешь ты у меня смѣяться, когда говорю я.

ТАНЮША.

Да я, матушка, говорю съ Иваномъ, а васъ право и не слушала.

СТЕПАНИДА.

Слышишьли, пошла куда велятъ. Да для чевоже ты меня не слушала... и за это тебѣ достанется, будешь впередъ слушать.

ПЕТРЪ. *къ Танюшѣ.*

Поди, Танюшенька, послушайся, такъ тотъ часъ и сердце ее пройдетъ.

ТАНЮША уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЯКОВЪ, СТЕПАНИДА, ПЕТРЪ, АНЮТА, ИВАНЪ.

ЯКОВЪ. *къ Петру.*

Ну, братецъ: я думаю, что пора уже намъ итти. *Вынимаетъ большіе*

се-

серебреные часы. Вотъ уже восемь часовъ съ половиною.

ИВАНЪ.

Баринъ нашъ прїедетъ сюда не прежде десяти часовъ, а можетъ быть и въ одиннатцать, такъ успѣемъ итти еще и въ девятьчасовъ. Аннушка, пойдешь ли ты съ нами?

АНЮТА.

Естьли матушка изволитъ;

СТЕПАНИДА.

Вотъ тебѣ разъ, какъ же нейти... я вѣть не бѣшеная какая, чтобъ хотѣла помѣшать молодой дѣвкѣ веселиться, а къ тому же... баринъ...

ЯКОВЪ.

Послушай жена, я хочу сказать Петру свои мысли, которыя ты вѣрно похвалишь.

ПЕТРЪ.

Что такое?

ЯКОВЪ.

Мнѣ кажется надобно просить барина, чтобы подписалъ онъ свадебные наши договоры; ну, какъ ты думаешъ?

ПЕТРЪ.

Ты право вздумалъ очень хорошо, по чему и должно будетъ намъ его о томъ просить.

ИВАНЪ

ИВАНЪ.

Онъ намъ не откажетъ... Онъ такой доброй.

АНЮТА.

Такой добродѣтельной.

СТЕПАНИДА.

Конечно не откажетъ... напрасно.. и отецъ его ту милость намъ дѣлалъ!

ЯВЛЕНІЕ 7.

ЯКОВЪ, СТЕПАНИДА, ПЕТРЪ, АНЮТА, ИВАНЪ, ТАНЮША.

ТАНЮША, *вбѣгаетъ запыхавшись.*

Матушка, батюшко, дядушка, бѣгите всѣ, онъ уже здѣсь, здѣсь право; и пріѣхалъ.

ВСѢ.

Господинъ Бельваль?

ТАНЮША.

Ахъ! нѣтъ, нѣтъ, этотъ вѣмаленькой каляскѣ... вотъ ужъ онъ выходитъ.

ВСЕ.

Да ктоже это, кто такой?

ТАНЮША.

Дѣдушко, дѣдушко;

ПЕТРЪ и ЯКОВЪ.

Батюшко?

СТЕ-

СТЕПАНИДА.

Матвей Емельянович?

АНЮТА, и ИВАНЪ.

Любезной батюшко;

ВСѢ.

Ну, побѣжимъ ево встрѣтить поскорѣе.

ЯВЛЕНІЕ 8.

МАТВЕЙ, ЯКОВЪ, СТЕПАНИДА, ПЕТРЪ, АНЮТА, ИВАНЪ, ТАНЮША, ГАВРИЛА, *и принадлежащей Якову Слуга.*

МАТВЕЙ. *поддерживаемъ Слугою и Гавриломъ, которой одѣтъ по дорожному въ щиблетахъ.*

Здравствуйте, дѣтки, здравствуйте.

Всѣ говорятъ въ одинъ голосъ, и окружаютъ старика, сажаютъ его, обнимаютъ, и ласкаютъ, онъ не знаетъ которова изъ нихъ слушать, прижимаетъ ихъ къ себѣ, то тово, то другова, и отъ радости плачетъ.

ПЕТРЪ и ЯКОВЪ.

Какъ, батюшко! ты здѣсь; ты пріѣхалъ къ намъ.

АНЮТА и ТАНЮША.

Какъ мы ради! что вы пріѣхали повидаться съ нами.

ИВА-

ИВАНЪ.

Какую здѣлали милость, что пріѣхали сюда.

СТЕПАНИДА.

Добро пожаловать, Матвей Емельяновичь.

МАТВЕЙ.

Дѣти, и друзья мои... вы хотя меня и не ожидали, однако я теперь здѣсь... *къ Якову*. Здравствуй Яшинька. *къ Петру*: здравствуй, другъ мой, такъ же и ты дочка.

ЯКОВЪ и СТЕПАНИДА.

Слава Богу; батюшко, мы всѣ здоровехоньки.

МАТВЕЙ.

Подойди, Анютушка, подойди и ты Танюша, поцѣлуйте меня еще; какъ же вы похорошели и выросли! *ищетъ глазами*: да; а гдѣ же Иванушко? скажите мнѣ, гдѣ же онъ? Тому уже шесть лѣтъ, какъ я его не видалъ.

ИВАНЪ.

Я здѣсь, дѣдушко.

МАТВЕЙ.

Какъ!.. какъ!.. это ты?.. Какъ же ты выросъ! ктобъ его узналъ, поцѣлуй меня, дружокъ. *поцѣловавши*. Онъ

не выше этова былъ, подойдиже сюда, и дай на себя поглядѣть. *Говоритъ Якову, указывая на Ивана.* Яковушко, видишь ли, онъ право красавецъ. *къ Петру.* Что больше на нево гляжу . . . то . . . конечно онъ похожъ на меня; не правда ли Петрушенька? Вѣть ты помнишь, когда былъ я еще гораздо помоложе.

ПЕТРЪ.

Истинно такъ.

МАТВЕЙ, *съ удовольственнымъ видомъ.*

Такъ я не ошибся же.

ЯКОВЪ.

Я не надивлюсь батюшко; чтобъ въ ваши лѣты были вы къ намъ столь милостивы, что пожаловали сюда.

МАТВЕЙ.

Что такое; въ мои лѣта . . . когда кто сохранилъ свой разсудокъ, имѣетъ нѣсколько здоровья, и всегда веселое сердце, такъ какъ я, тотъ будетъ всегда молодъ.

СТЕПАНИДА.

Да, что ты ихъ слушаешь. Они заставятъ тебя подумать, что и намъ ужъ лѣтъ по сту. Этѣ люди считаютъ ужъ и меня немолодой, а все это отъ того, что я не скотина; имѣю у себя разсудокъ,

докъ, видѣла свѣтъ, и пользуяся памятью могу имъ многое розсказывать, чего и бывало уже съ лишкомъ довольно, чтобы заставить ихъ почитать меня старухой.

МАТВЕЙ.

Не робей! не робей; мнѣ кажется, что ты не перемѣнилась ни чего, и любишь по прежнему поворчать.

ЯКОВЪ.

О! это еще день отъ дня прибавляется.

ПЕТРЪ.

Это право напрасно... она уже много очень поправилась... сказать правду; что хотя говоритъ она еще и довольно, но за то меньше сердится, и не больше какъ только по шести разъ въ день.

СТЕПАНИДА

Ой ужъ ты, прямая чучела! ну естьли я все розскажу...

ЯКОВЪ.

Ахъ! оставь это... мы должны думать не объ этомъ, какъ только объ весельѣ, теперь здѣсь нашъ любезной батюшко. *къ Матвею;* Отъ радости не имется вѣры, и думаемъ будто бы видимъ мы васъ во снѣ.

МАТВЕЙ.

Чтобъ я былъ зачеловѣкъ, естьлибъ не прїѣхалъ на свадьбу къ Анютѣ моей; правду сказать, теперь на силу я хожу, а въ иное время попрыгалъ бы съ вами поплясалъ; но за то то и вздумалось мнѣ прїѣхать сюда, когда вы меня и совсѣмъ не ожидали; по чему и сказалъ я Гаврилѣ: слушайко братъ, у нихъ тамъ свадьба, поѣдемко къ нимъ, а ты запряги мнѣ двухъ самыхъ лучшихъ лошадей въ ту каляску, которую оставилъ милостивой нашъ баринъ, слышишь ли, другъ мой, поди поскорѣе. Онъ заложилъ ее въ одинъ мигъ, я сѣлъ въ каляску, а Гаврила на толстую нашу кобылу верьхомъ; мы прїударили въ плѣти, поѣхали, ну и прїѣхали.

ИВАНЪ.

Повѣрите ли, что безъ васъ не доставало бы къ нашему благополучїю многаго... не правда ли, Аннушка?

АНЮТА, *къ Матвею.*

Правда, дѣдушко... а теперь всѣ мы въ полномъ удовольствїи.

ТАНЮША.

Пойдете ли, дѣдушко, съ нами для встрѣчи нашева барина?

МАТ-

МАТВЕЙ.

Что! развѣ севодни онъ будетъ?

СТЕПАНИДА.

Не ужто вы этова не знаете? Конечно сего дни ... вся деревня его ждетъ, да и всѣ мы веселы и довольны ... сколько же намъ вдругъ радостей, увидимъ нашева барина, сего доброва господина и отца такъ же и ...

ЯКОВЪ.

Послушайка жена ... хотя и очень намъ пріятно слушать твои рѣчи, но ты намъ ихъ завтра розскажешь, твоихъ басенъ у тебя не мало, а ужъ пора ...

СТЕПАНИДА.

Хорошо, хорошо, оставимъ это до завтрева.

МАТВЕЙ.

Такъ, Степанидушка, хорошо; дѣтки встрѣчайте барина, я люблю его такъ же какъ и вы, не отсталъ бы отъ васъ, естьлибъ служили мои ноги ... но какъ отсюда до палатъ не близко, а при томъ и розбила меня каляска, то не могу я и пошевелиться.

ЯКОВЪ.

Мы тебя понесемъ на рукахъ, не что намъ здѣлается; вѣть и ты насъ нашивалъ же.

ИВАНЪ, *къ Матвею.*

Это будетъ мое дѣло, я всѣхъ васъ моложе и сильнѣе.

ПЕТРЪ.

Какъ бы не такъ! мы хотимъ имѣть это удовольствiе всѣ.

АНЮТА.

Говорятъ

Я изъ всей силы стану помогать.

СТЕПАНИДА.

И я такъ же.

ТАНЮША, *къ Матвею.*

И я такъ же, дѣдушка

ВСѢ.

Всѣ вмѣстѣ

Право такъ, милой и любезной нашъ батюшко.

МАТВЕЙ.

Милые дѣтушки, друзья мои, вы заставляете меня съ радости плакать.

ЯВЛЕНIЕ 9.

МАТВЕЙ, ЯКОВЪ, СТЕПАНИДА, ПЕТРЪ, АНЮТА, ИВАНЪ, ТАНЮША, СТЕПАНЪ, ГАВРИЛА, и Слуга.

СТЕПАНЪ.

Яковъ, Петръ, посмотрите конечно отъ барина слуга прiѣхалъ!

ЯКОВЪ.

Кто? Семенъ Иванычь!

СТЕ-

СТЕПАНЪ.

Точно онъ... и сказываетъ, что и баринъ нашъ пріѣдетъ съ какимъ то господиномъ чрезъ часъ. *Въ полъ голоса:* здравствуй Танюша.

ТАНЮША *не шевелясь и не глядя на него.*

На насъ смотрятъ!

ЯКОВЪ.

Пора уже, пойдемъ!

МАТВЕЙ, *Петру.*

Что это за малой?

ПЕТРЪ.

Это сынъ толстова нашева обрушника, малой непромахъ,

МАТВЕЙ.

Онъ изрядной дѣтина, да и видъ у него такой.

ЯКОВЪ, *Степанидѣ.*

Ну, хозяюшка, готовъ ли обѣдъ?

СТЕПАНИДА.

Давнымъ давно...мнѣ нѣтъ нужды о томъ напоминать, по тому что я обо всемъ, что надобно, придумаю.

СТЕПАНЪ. *толкаетъ Танюшу локтемъ, и не глядя на нее говоритъ.*

Естьли никто меня не уймет обѣдать, так и буду я принужден итти домой.

АНЮТА, *Ивану в пол голоса*

Оставь Степана обѣдать.

ИВАН, *с веселым видом.*

И так будем мы ѣсть всѣ вмѣстѣ.

МАТВЕЙ.

И хорошехонько попьем,

ИВАН.

Мнѣ очень хочется видѣть, каков то Степуша пьяной.

СТЕПАН, *прыгает с радости.*

Ну! хорошо, вот и я уже званой.

ПЕТР, *вынимает часы.*

Пора, мои друзья, уже било девять часов.

ВОДЕВИЛЬ; *поют всѣ.*

Какое щастїе вкушаем!
Мы скоро барина увидим;
Он очень милостив для нас.
О радость сладкая с надеждой!
Мы барина узрим в сей час.
Никто не может быть невеждой
Узря источник кротости для нас.

I. КУПЛЕТ

ПЕТР.

Не станем притворяться мы
Мы языком льстить совсѣм незнаем.

Сер-

Сердечны принесемъ дары.
Усердьемъ мы къ нему пылаемъ

2. КУПЛЕТЪ.

ПЕТРЪ и ИВАНЪ.

Онъ столь милостивъ для насъ,
Что какъ дѣтей насъ почитаетъ.
Онъ охотно услышитъ нашъ гласъ,
И всѣ отъ насъ негордо принимаетъ,

АНЮТА.	ИВАНЪ.
Я выйду завтра за-тебя	Пріѣдетъ баринъ нашъ сюда
да, - - - - - - -	завтра.
да, - - - - - - -	завтра.
О! радость о! радость наша велика теперь	о! радость о! радость наша велика теперь
да вѣть завтра - - щастіе не проходитъ безъ другова	да вѣть завтра да вѣть завтра

ВСѢ *поютъ.*

Какое щастіе вкушаемъ; *и проч.*

СТЕПАНИДА.

Когда увижу здѣсь его, скажу:
А вы молчите, чтобъ лучше слушать.
Скажу ему . . . да чтожъ? не знаю

Скажу то, лучше что всево
Слова всѣ съ нѣжностью смѣшаю.

МАТВЕЙ.

Не чувствую болѣзни всей,
Котору старость причиняетъ.
Я вижу всѣхъ моихъ дѣтей
Сїе мнѣ младость возвращаетъ.

ТАНЮША.

Прїятно господина зрѣть
И съ миленькимъ моимъ.
Къ щастью все идетъ.
Я серцемъ всемъ моимъ
И барина
И милова люблю.

СТЕПАНЪ.

Станемъ радостно кричать,
Да здравствуетъ нашъ господинъ
И прекрасная моя;
Всегда вы въ сердцѣ у меня.

ХОРЪ

Мы должны барина любить;
Увидимъ здѣсь его съ желаньемъ,
Чтобъ щастье въ двое совершить.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

Въ сїе время должно опустить завѣсъ, для прибранїя Театра и поставленїя стола.

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ прежную комнату, посреди оной столъ съ кушаньѐмъ и прочимъ приборомъ, за онымъ сидятъ Степанида, Матвей, Петръ, Анюта, Иванъ, Степанъ, а между Матвея и Петра оставлено для Якова пустое мѣсто.

ЯВЛЕНІЕ I.

СТЕПАНИДА, МАТВЕЙ, ПЕТРЪ, АНЮТА, ИВАНЪ, СТЕПАНЪ.

МАТВЕЙ.

Ну; не правдули я вамъ сказалъ, что ѣмъ я еще охотно, и сижу за столомъ не по пустому.

ПЕТРЪ.

Естьли не поспѣшитъ притти Яковъ, то не останется ему ни крошки.

МАТВЕЙ.

Я не хотѣлъ было безъ нево садиться, да что здѣлаешь, коли захочетъ чего нибудь женщина?

СТЕ-

СТЕПАНИДА.

Онъ сказалъ мнѣ, чтобы мы ево не дожидались, по тому что баринъ позвалъ его къ себѣ, и сказалъ, поди, другъ мой, со мною; мнѣ надобно переговорить съ тобой о нуждѣ, а какъ была я отъ нихъ не далеко, то и подслушала, ибо весьма нужно знать все что можно, идучи сказалъ онъ мнѣ, пожалуйте обѣдайте; по тому что баринъ можетъ быть продержитъ меня не долго, да хотя пойдешь ты и прежде меня, но я тебя догоню! въ томъ то состояли всѣ слова его, изъ коихъ ничево я не забыла, да и нѣтъ уже въ нихъ ни малѣйшей ошибки.

МАТВЕЙ.

Пой да роспѣвай, ты все только говоришь; а на тарелкѣ уже все простыло. *Ищетъ глазами Танюшу.* Да гдѣ же моя Танюшенька.

ИВАНЪ, *къ Анютѣ.*

Это правда! гдѣ сестра твоя?

АНЮТА, *кличетъ.*

Танюша, Танюша!

СТЕПАНИДА.

Куда эта вѣрченая дѣвалась?.. она шла вмѣстѣ съ нами, а Степанъ велъ

ее за руку. *Кличетъ*: Танюша, Танюша, экая какая! лишь мы за столъ, а она и побѣжала вонъ. *Кличетъ*: Танюша, Танюша, Танюша, робенку надобно бы кажется и ѣсть захотѣть. *Кличетъ*: Танюша, Танюша, Танюша! чево отъ нее доброва ждашь? еще очень молода, глупа, и дѣлаетъ все не то, что я ей велю. *Кличетъ*: Танюша, Танюша.

ЯВЛЕНІЕ 2.

СТЕПАНИДА, МАТВЕЙ, ПЕТРЪ, АНЮТА, ИВАНЪ, СТЕПАНЪ, ТАНЮША.

ТАНЮША.

Я здѣсь, матушка.

СТЕПАНИДА.

Куда ты ушла, дѣвчонка?

ТАНЮША.

Я выбирала изъ дѣдушкиной каляски, и внесла все въ ту комнату, въ которой будетъ онъ ночевать.

МАТВЕЙ.

Мнѣ жаль, что ты такъ мучилась; ты бы о томъ сказала Гаврилѣ, поди, голубушка моя, я теби покормлю, какая это ласковая дѣвочка.

ТАНЮША, *облокотилась на приготовленной Якову стулъ.*

СТЕ-

СТЕПАНИДА.

Опомнись, этотъ стулъ оставленъ для отца;

ТАНЮША.

У меня, матушка, и въ умѣ не было на нево садиться.

СТЕПАНЪ, *съ поспѣшностїю.*

Вотъ мѣсто подлѣ меня.

ИВАНЪ, *тихо Анютѣ.*

Экъ они другъ друга разумѣютъ.

ТАНЮША *садится подлѣ Степана, и не глядя на нево говоритъ ему тихо.*

Естьлибы пришла я вмѣстѣ съ вами, то бы вѣрно мнѣ не удалось сидѣть подлѣ тебя.

СТЕПАНЪ, *такъ же тихо и не глядя на нее говоритъ.*

Я уже зналъ, что выходила ты нарочно. *Матвей подаетъ Танюшѣ кушанье, которая ево за то и благодаритъ.*

СТЕПАНИДА, *Танюшѣ.*

Слушай, дѣвчонка, садись. За столъ садятся ѣсть а не раздобарывать, смотри, говорю ли я, оставь свои басни до завтрешняго дни; *къ Матвею* Что бѣшь я говорила?.. А! а! вспомнила, да вспомнила, знаетель вы; что господинъ Белваль

валь показался мнѣ весьма не веселъ, на лицѣ его что то печальное.

МАТВЕЙ.

У меня слезы текли, какъ увидѣлъ я ево карету, а самого ево мнѣ видѣть было еще нельзя.

ИВАНЪ, *Петру*.

И онъ такъ же плакалъ; и всѣ кто были около его, это отнюдъ не мудрено, онъ увидѣлъ тогда своихъ дѣтей, а это его снисхожденіе матушка и почла за какую нибудь печаль.

СТЕПАНИДА.

Тѣмъ лучше, ежели я и ошиблась, то чтожъ въ этомъ, оно не дурно; все таки можно сказать, что ошиблась я не въ дурную сторону, очень люблю милостиваго нашева барина, и за его здоровье....

МАТВЕЙ.

Вотъ хорошо вздумала, и въ подлинну за ево здоровье.

ВСѢ.

Степанъ какъ верченой вскоча и стучитъ рюмкою своею объ другія, а какъ дойдетъ до Танюши то дѣлаютъ они между собою разные знаки.

Выпьемъ здоровье нашева батюшки!

МАТ-

МАТВЕЙ, *ставя свою рюмку примѣчаетъ за Степаномъ.*

Можетъ быть я и ошибаюсь: но мнѣ кажется что изъ этѣхъ робятъ что нибудь да выйдетъ.

СТЕПАНЪ, *тихо Танюшѣ.*

О! на вѣрное.

ТАНЮША, *тихо и улыбнувшись.*

Увидимъ, увидимъ!

МАТВЕЙ.

Ну, дѣтушки, ужъ ли и мы не пропоемъ ни чево? Какъ въ старину я былъ помоложе, то всегда за столомъ пѣвали пѣсенки. *поетъ:* Ой ди ди ладо! ой ди ди ладо! лихобы одному запѣть, такъ и всѣ пристанутъ.

СТЕПАНЪ.

У меня есть пѣсенка, Матвей Емельяновичь, ежели прикажешь, то я ее спою... да... я... одинъ пѣть не могу; *къ Танюшѣ,* ты такъ же ее знаешь!

ТАНЮША.

Я ее знаю, и тебѣ подтяну, а естьли буду пѣть дурно, ты меня поправишь.

СТЕПАНЪ.

О! ты ничево дурно не дѣлаешь, а еще мѣньше поешь.

ДУО

ДУО

ТАНЮША.

Степану Анна говоритъ:
Скажи мнѣ, отъ чего вздыхаю?
Въ моей груди огонь горитъ;
Что это? Я совсѣмъ не знаю;

Узрѣвъ тебя?

СТЕПАНЪ.

Меня?

ТАНЮША.

Тебя.

Хочу сказать, и онѣмѣю.

СТЕПАНЪ.

Жаръ чувствую въ себѣ и я;
Но я его не отвергаю.

ТАНЮША.

Увы! я очень опасаюсь,
Чтобъ не испортилъ кто меня.

СТЕПАНЪ.

Я мню, любовь зажгла всю кровь.

ТАНЮША.

Ты отгадалъ, что то любовь.

СТЕПАНЪ.

Чтожъ скажешь ты?

ТАНЮША.

Кто, я?

СТЕПАНЪ.

Да, ты.

ТАНЮША.

Я ни чего противнаго не вижу.

СТЕПАНЪ.

Я столько восхищаюсь тѣмъ,
Что говорить всегда желаю.

СТЕПАНЪ.

Горячая всегда любовь
Ихъ тайно зажигала кровь;
Чтобъ лучше знать, твердилъ всегда.
Степанъ Анюту любитъ страстно,
Что скажешъ ты?

ТАНЮША.

Кто я?

СТЕПАНЪ.

Да, ты.

ТАНЮША.

Ахъ! это боле быть съ тѣмъ, люблю кого,
Пріятнѣй для меня всего.

СТЕПАНЪ.

Еще пріятнѣй излѣчиться

МАТВЕЙ

Какъ же Танюшенька наша попѣваетъ... ну уже подлинно... *къ Танюшѣ.* Стерегись ты этова малова; онъ на тебя смотритъ такими глазами, что....

СТЕПАНИДА.

О! одинъ другова не лучше;

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ.

Чтожъ, батюшко, пожалуйте пропойте ту пѣсенку, что безъ любви та все скушно!

МАТВЕЙ.

А! а! безъ любви все скушно; эта вамъ пѣсенка полюбилась?

ВСѢ.

Очень, очень хороша и справедлива.

МАТВЕЙ.

Съ охотою, друзья мои, только съ тѣмъ что вы мнѣ ее подтянете.

СТЕПАНИДА.

Да, да, и мы всѣ станемъ пѣть;

МАТВЕЙ, *поетъ*.

Когда не чувствовать любви;
Какая въ жизни будетъ радость?
Всѣ скучны безъ нее и дни,
Одна она даетъ намъ сладость.

ВСѢ, *поютъ тожъ хоромъ*.

* * *

Любовь въ поляхъ цвѣты живитъ;
Они пріятнѣй разцвѣтаютъ.
Она одна лѣса плодитъ,
Дыша ей птички воспѣваютъ.

Всѣ *поютъ*,

Когда не чувствовать любви. *и проч.*

* * *

Ей зеленѣютъ всѣ луга,
На нихъ любовники играютъ.
Она дѣвицамъ лишъ краса,
Они себя ей похваляютъ.

Хоръ: Когда не чувствуетъ любви; и проч.

* * *

Она веселыми творитъ,
Младыхъ смѣяться заставляетъ;
Она и старымъ говоритъ,
И щастливо жить научаетъ.

Хоръ: Когда не чувствуетъ любви; и проч.

* * *

Прочь скорби, прочь печали всѣ,
Мы веселиться все желаемъ.
Намъ нужны нѣжности однѣ,
Мы барина всѣ восхваляемъ.

Хоръ: Когда не чувствуетъ любви; и проч.

* * *

МАТВЕЙ, *указывая на Ивана и Анюту.*

Ну, здоровье нашихъ молодыхъ; оно очень нужно, а особливо когда женятся.

ВСѢ.

Ваше здоровье!

МАТВЕЙ.

А! вотъ и Яковъ, онъ съ нами же выпьетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЯКОВЪ, СТЕПАНИДА, МАТВЕЙ, ПЕТРЪ, АНЮТА, ТАНЮША, СТЕПАНЪ, и ИВАНЪ.

МАТВЕЙ.

Смотри, мы тебя дожидаемся, и у каждаго изъ насъ въ рукахъ по рюмкѣ вина.

СТЕПАНИДА.

Садись, садись, поѣшь; ты, я чаю, очень проголодался.

ЯКОВЪ.

Ахъ! я ни пить ни ѣсть не хочу!

МАТВЕЙ, отодвинувъ свой стулъ назадъ.

Что такое?

ПЕТРЪ, вставши изъ застола.

Что тебѣ здѣлалось?

СТЕПАНИДА, вставши.

Другъ мой!...

АНЮТА, вставши.

Ахъ, батюшко! какъ ты блѣденъ!

ИВАНЪ, выходитъ изъ застола.

Батюшко!

СТЕПАНЪ, такъ же.

Яковъ Матвѣевичь!

ТАНЮША, такъ же.

Батюшко!...

МАТВЕЙ.

Скажи намъ, дружокъ, что тебѣ здѣлалось?

ЯКОВЪ.

Я огорченъ до безконечности, да и вы, какъ свѣдаете, то будете грустить не меньше меня. Баринъ нашъ...

МАТВЕЙ и СТЕПАНИДА.

Ну!

ЯКОВЪ.

Мы лишаемся милостиваго нашева барина; онъ насъ оставляетъ.

ВСѢ

Какъ! онъ насъ оставляетъ?

ЯКОВЪ.

Точно такъ! онъ продаетъ эту деревню, и тотъ баринъ, которой ее покупаетъ, прiѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ. *Всѣ встаютъ изъ застола а слуги выносятъ столъ.*

МАТВЕЙ.

Да для чевоже лишается онъ этова имѣнiя?

ЯКОВЪ.

Не знаю! какъ шелъ я за нимъ въ покои, то и взялъ онъ меня за руку говоря: другъ мой Яковъ, ты думаешь; что прiѣхалъ я сюда для препровожде-

нiя

нія времени и домостройства; нѣтъ мой другъ, а привели меня сюда совсѣмъ другія причины, сказать тебѣ однимъ словомъ, я эту деревню и другую принадлежащую къ ней продаю; друзья мои, я принужденъ съ вами растаться... Говоря сіе жалъ онъ мою руку, и хотя глядѣлъ на меня во всѣ глаза, но видѣть меня не могъ, по тому что глаза были наполнены слезами. Слушая сіе былъ я безотвѣтенъ, сердце мое было столько огорчено, что едва могъ я дышать, а наконецъ потекли у меня слезы цѣлыми ручьями. Этотъ честной баринъ увидя меня въ томъ состояніи, сталъ плакать еще болѣе прежняго, обнялъ меня, и хотѣлъ что то мнѣ сказать; но отъ рыданія своего не могъ онъ промолвить ни слова. Оставя меня пошелъ онъ очень скоро прочь, что дѣлалъ такъ же и я, но отнюдъ не чувствовалъ куда я иду, и признаюсь вамъ откровенно, что нахожусь я въ немаломъ отчаяніи, и огорченъ не меньше, естьлибы потерялъ я моего отца, то есть, сего почтеннаго старика, котораго люблю болѣе самого себя. *Опирается на Матвееву руку.*

МАТВЕЙ.

Надобно думать что здѣлалось съ нимъ какое нибудь нещастіе.

СТЕПАНЪ.

Точно такъ! съ нимъ случилося что нибудь странное.

ЯКОВЪ.

Баринъ нашъ будетъ скоро сюда въ мѣстѣ съ тѣмъ Графомъ, которой покупаетъ у него эту деревню. Ты жена пойдешь съ ними, и покажешь имъ все, а я здѣлать этова не въ силахъ. Какъ ему продавать такую деревню? А хотя господинъ, которой ее покупаетъ, можетъ быть и доброй человѣкъ, но все таки не тотъ, которой родился при насъ.

ИВАНЪ, *глядитъ въ окошко и говоритъ Петру.*

Мнѣ кажется, батюшко, что идутъ это они, точно такъ! это нашъ баринъ и вмѣстѣ съ нимъ гость. *Подошедши къ Якову.* Не можноли свѣдать о причинѣ, для которой онъ насъ продаетъ? Ежели всѣ мы ево спросимъ, то можетъ быть онъ намъ то и скажетъ.

МАТВЕЙ.

Осмѣлимся, другъ мой, ево о томъ спросить.

ПЕТРЪ.

Онъ будетъ принужденъ то сказать.

ИВАНЪ.

Мы станемъ цѣловать у нево руки; просить ево!

СТЕПАНИДА.

О! Дайте мнѣ волю, я убѣжду его къ тому, что скажетъ намъ самую правду.

ТАНЮША.

Вотъ и они!

ИВАНЪ.

У меня сердце не на мѣстѣ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ГОСПОДИНЪ БЕЛЬВАЛЬ, ГРАФЪ, СТЕПАНИДА, ЯКОВЪ, МАТВЕЙ, ПЕТРЪ, АНЮТА, ИВАНЪ, СТЕПАНЪ, и ТАНЮША.

БЕЛЬВАЛЬ.

Здравствуйте, друзья мои!

ВСѢ.

Здравствуй, нашъ батюшко! добро пожаловать.

ГРАФЪ.

Любезной другъ, у тебя прекрасныя дѣвочки.

БЕЛЬВАЛЬ.

Они столь же постоянны сколь и хороши. къ *Анютѣ*, Здравствуй, Аню-

тушка; поздравляю тебя помолвивши... ты будешь щастлива; да ты того и достойна, и женихъ твой малой доброй, и какъ былъ онъ хорошимъ сыномъ, то конечно будетъ такъ же и хорошимъ мужемъ.

АНЮТА и ИВАНЪ.

Батюшко нашъ.

БЕЛЬВАЛЬ.

Графъ; я вручаю обѣихъ ихъ вамъ; *указываетъ на Танюшу:* такъ же и крестную мою дочь.... она скоро уже войдетъ въ такія лѣты, что можно будетъ ее выдать замужъ. *Танюшѣ.* Я вѣть не забылъ что обѣщалъ здѣлать тебя щастливою, по чему и не допущу ни ково отнять у меня сіе удовольствіе. *Къ Якову и ево семьѣ.* Я продаю только землю, а отнюдь не права, по которому могу оказывать къ вамъ любовь мою;

ТАНЮША, *плачучи и желая удержать свои слезы.*

Мы столько васъ любимъ.... а вы насъ оставляете; естьли полюбился ему этотъ домъ, то можетъ онъ выбрать себѣ другой, которыхъ въ окружности здѣшней очень много;

ГРАФЪ.

Эта бѣдная дѣвочка премилая!

БЕЛЬ-

БЕЛЬВАЛЬ, *къ Танюшѣ.*

Ты плачешь, Танюшенька? *къ Графу.* Дѣти ихъ при мнѣ уже породились, а я родился при отцахъ ихъ. *Увидя Матвея обнимаетъ ево съ ласкою.* Ты здѣсь, другъ мой Матвей?

МАТВЕЙ.

Я здѣсь, батюшко! ходилъ васъ встрѣчать, и увидя плакалъ съ радости, и отнюдь не думавши чтобъ это веселье превратилося въ печаль.

БЕЛЬВАЛЬ.

Утѣшься мой другъ! *къ Якову и ево семьѣ.* Графъ, человѣкъ честной, и весьма достоинъ вашей любви; какъ любитъ онъ всѣхъ честныхъ людей, то будетъ беречь и васъ. *къ Матвею которой плачетъ.* Послушайже меня, Матвей, и утѣшься.... *къ Графу.* Слезы этѣхъ добрыхъ людей чувствительно трогаютъ мое сердце.

ГРАФЪ.

Ахъ! другъ мой, какъ ты щастливъ бывъ столько любимъ!

СТЕПАНИДА.

Любимъ, сударь? Конечно такъ! вы хотя такъ же какъ и баринъ нашъ имѣете видъ честнаго человѣка, но со

всѣмъ

всѣмъ тѣмъ мы васъ никогда такъ любить не будемъ какъ ево.

БЕЛЬВАЛЬ.

Степанида... *матая головой.*

ГРАФЪ.

Не мѣшай ей, другъ мой, эта чистосердечность имъ и тебѣ дѣлаетъ честь. *Якову и семьѣ его:* Вы не можете мнѣ запретить учинить все то, что можетъ здѣлать меня достойнымъ любви вашей.

БЕЛЬВАЛЬ.

Они трогаютъ меня до безконечности, пойдемъ.... *къ Якову*, Яковъ, Графу хочется узнать эту деревню; поводи насъ вездѣ.

ИВАНЪ, *тихо Якову.*

Ну! попросиже ево, чтобъ позволилъ онъ намъ поговорить съ нимъ на единѣ.

ЯКОВЪ, *Бельвалю.*

Естьлибъ захотѣли оказать намъ милость.

ИВАНЪ.

И нѣсколькобъ минутъ съ нами поговорили.

МАТВЕЙ.

Дочь моя и этѣ робята покажутъ все Графу, а господинъ нашъ здѣлаетъ

съ

съ нами милость, и позволите съ собою поговорить.

БЕЛЬВАЛЬ.

Эхъ! друзья мои: чего вы отъ меня хотите?

ИВАНЪ.

Зделайте же милость, и не отвергните нашей прозьбы.

СТЕПАНИДА.

Когда вы насъ въ этомъ не утѣшите, то истинно согрѣшите... *къ Бельвалю:* Естьлибъ вы знали... *поворачивается, и кланяется Графу:* извините насъ; *къ Бельвалю:* изволишьли видѣть, сколько мы васъ любимъ; что для насъ все равно хотя бы вы насъ убили или продали. *кланяяся Графу.* Вы сами, сударь изволите знать, каково бываетъ тому, когда кто кого любитъ, *къ Бельвалю.* Подумайте, государь нашъ; что сколько насъ ни есть, то всѣ мы считаемъ васъ себѣ отцомъ!

ГРАФЪ.

Какіе это добрые люди! *къ Бельвалю:* Другъ мой, я прошу тебя вмѣстѣ съ ними, утѣшь ихъ, и поговори съ ними.

БЕЛВАЛЬ.

Хорошо, я это для нихъ здѣлаю, только не прогнѣвайтесь, что останетесь одни.

ЯКОВЪ, *Степанидѣ.*

Проводи же ты ево. *Къ Графу.* Она знаетъ всѣ мѣста такъ же какъ и я.

ИВАНЪ, *Анютѣ.*

Пойди съ матерью.

АНЮТА.

А, Иванъ? *Указываетъ на Бельваля, и такъ какъ бы давала ему знать, чтобъ просилъ онъ ево хорошенько.*

ИВАНЪ.

Разумѣю, разумѣю.

МАТВЕЙ, *Степану.*

Пойди съ ними, Степанъ. *къ Танюшѣ.* И ты такъ же.

СТЕПАНИДА, *подходитъ то къ тому то къ другому.*

Смотрите же, просите сколько возможно. *къ Петру.* И ты такъ же, Петръ. *къ Якову.* Ты мнѣ еще милѣе будешь, ежели ты это здѣлаешь... *къ Матвею.* Батюшко, вѣть онъ тебя любитъ. *къ Ивану.* Ты съ нимъ смѣло говоришь; такъ растолкуй ему хорошенько. *Кланяется Графу и говоритъ ему:* Не прогнѣвайтесь, я для показанія вамъ дороги напередъ пойду. *къ Танюшѣ.* Пойди дѣвчонка. Ступай *къ Анютѣ*, съ нами

Аню-

Анютушка. *къ Бельвалю;* Милостивой нашъ господинъ. *Беретъ у нево руки и цѣлуетъ.* Боже мой! какъ намъ тебя забыть. *дѣлаетъ нѣсколько поклоновъ Графу*, Не прогнѣвайтесь, сударь, не прогнѣвайтесь. *уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 5.

БЕЛЬВАЛЬ, МАТВЕЙ, ЯКОВЪ, ПЕТРЪ, и ИВАНЪ.

БЕЛЬВАЛЬ.

Ну, друзья мои, чего вы отъ меня хотите?

ЯКОВЪ.

Мы просимъ васъ, чтобъ поступили вы съ нами такъ какъ и прежде, и чтобъ на этотъ часъ считали насъ не такъ какъ рабовъ, а какъ самыхъ искреннихъ друзей, по тому что называли вы насъ симъ именемъ многократно.

МАТВЕЙ.

Съ друзьями поступаютъ всегда откровенно.

ПЕТРЪ.

Таятся ли отъ нихъ въ чемъ нибудь?

ИВАНЪ, *къ Бельвалу.*

Простите намъ нашу смѣлость, въ чемъ и обнадеживаютъ насъ всѣ ваши къ

намъ

намъ милости. А естьли это вамъ не угодно, то сами вы тому причиною; для того, что добродѣтельми вашими и милостями научили вы насъ не столько чувствовать рабское почтенїе сколько истинную любовь: и какъ видимъ мы въ васъ не господина а отца, то и не извольте удивляться, что просимъ мы васъ всенижайше сказать намъ, для какихъ причинъ вы насъ покидаете? Вообразите себѣ, что мы дѣти, которыхъ оставляетъ отецъ, и которые съ плачемъ спрашиваютъ у нево, за что онъ ихъ покидаетъ?

МАТВЕЙ, ЯКОВЪ, и ПЕТРЪ, *Бельвалю.*

Отецъ нашъ, на что же ты насъ покидаешь?

БЕЛЬВАЛЬ.

Друзья мои! я нахожусь къ тому принужденнымъ.

МАТВЕЙ.

Хотя конечно крестьяня у васъ будутъ, учинятся весьма щастливыми, и станутъ молить за твое здоровье; но они будутъ для васъ людьми новыми, и не таковы какъ мы, при которыхъ вы родились, коимъ дѣлаете вы добро цѣлыя сорокъ лѣтъ, которые васъ любятъ, и почитаютъ, и коимъ покажете вы

са-

самую большую немилость, естьли променяете ихъ на другихъ.

БЕЛЬВАЛЪ.

Эхъ! друзья мои, не ужели вы думаете, чтобъ хотѣлъ я растаться съ вами добровольно; но по нуждѣ и закону премененіе бываетъ.

ПЕТРЪ.

Нужда!.. вамъ ли ее знать? Вѣть вы богаты.

БЕЛЬВАЛЪ.

Прежде былъ я, друзья мои, достаточенъ;

ИВАНЪ.

Чтоже здѣлалось съ вами, батюшко?

МАТВЕЙ, *къ Бельвалю.*

Просимъ прощенія, пожалуйте забудьте что мы ваши рабы, и позвольте спросить васъ вторично, что принуждаетъ васъ къ продажѣ здѣшней деревни.

БЕЛЬВАЛЪ.

Рѣшенное не въ пользу мою дѣло разстроило со всѣмъ мое состояніе; ибо чрезъ то лишаюся около ста тысячь рублевъ; вамъ такъ же извѣстно, что имѣю я у себя дѣтей, и которые только что входятъ въ свѣтъ; и требуютъ

 при-

пристойнова содержанія, но какъ дать мнѣ имъ нѣчего, то и вознамѣрился продать лучшую мою деревню и удалиться въ самую маленькую деревнишку, которая находится близко города. И хотя все сіе весьма мнѣ огорчительно; но чтоже дѣлать, надлежитъ сносить всѣ наши нещастіи съ терпѣніемъ.

ИВАНЪ, *помолчавъ нѣсколько говоритъ съ твердостію.*

Вы бы лучше изволили продать маленькую деревню, а чевобъ ко взятымъ за нее деньгамъ не доставало... *замолчавъ глядитъ на Петра, Якова и Матвея, такъ какъ будьто бы онъ имъ говорилъ; а въ дополненіе мы добавимъ.* Дѣдушка. батюшко... дядюшка...

ЯКОВЪ.

Другъ мой Иванъ!

МАТВЕЙ.

Онъ наши мысли отгадалъ.

ПЕТРЪ.

Мы всѣ съ охотою отдадимъ за васъ и самую жизнь свою.

ВСѢ, *трое.*

Батюшка нашъ;

БЕЛЬВАЛЬ.

Друзья мои! чего вы хотите?

ИВАНЪ

ИВАНЪ.

Мы всѣмъ нашимъ именіемъ вамъ кланяемся.

МАТВЕЙ.

Не льзя намъ употребить ево лучше.

ЯКОВЪ, *къ Бельвалю.*

Наше именіе, жизнь и все прочее, батюшка нашъ, передъ тобою.

МАТВЕЙ, ПЕТРЪ, и ИВАНЪ.

Все, все, все.

БЕЛЬВАЛЬ.

Едва дышать могу; этотъ поступокъ безпримѣрной.

ИВАНЪ.

Будь намъ отецъ, прими нашу прозьбу.

БЕЛЬВАЛЬ.

Подумайте, чего вы хотите; что бы я раззоря васъ обогатился?

ЯКОВЪ.

Мы вамъ должны всѣмъ, что ни имѣемъ.

БЕЛЬВАЛЬ.

Не правда; вы имѣніе свое достали вашими трудами.

МАТВЕЙ.

Мы все то имѣемъ у себя по вашей милости, и болѣе двухъ сотъ лѣтъ на-

ходимся въ службѣ вашихъ предковъ, отъ которыхъ какъ дѣды, прадѣды, и отцы наши были всегда награждаемы; вы же за шестьнатцать предъ симъ лѣтъ учинили меня наибогатѣйшимъ откупщикомъ; да и дѣти мои были отъ васъ неоставляемы; а какъ вы составляя благополучїе другихъ почитали себя щасливыми; то просимъ дозволить такъ же и намъ здѣлать хотя одно доброе дѣло.

БЕЛЬВАЛЪ.

Чего ты отъ меня добродѣтельной старикъ требуешь? Великодушїе твое приводитъ тебя въ заблужденїе . . . Ты хочешь чтобъ я употребилъ на свои нужды то имѣнїе, которое работая въ потѣ лица своего собрали вы въ шестьдесятъ лѣтъ. Скажи мнѣ пожалуй, по отдачѣ мнѣ своего имѣнїя что будешь ты дѣлать?

МАТВЕЙ.

Дѣти мои еще молоды, по чему и могутъ меня прокормить, а при томъ и вы меня милостїю своею не оставите.

БЕЛЬВАЛЪ.

Ты растрогалъ мое сердце до безконечности.

ИВА-

ИВАНЪ.

Нѣтъ, мы всегда будемъ вашими подданными, и какъ кажется намъ, что теперь мы дѣти единаго родителя, то служа другому господину и подумаемъ уже, что будемъ жить на другой родинѣ; мы по милости вашей гораздо богатѣе прочихъ крестьянъ, имѣемъ у себя друзей и ихъ довѣренность; по чему естьли у насъ чего не достанетъ, можемъ и занять, такимъ образомъ и можемъ весьма легко поправить ваше состоянíе. А хотя мы отъ васъ требобовать ни чево и не будемъ, но въ награжденíе останется у насъ то удовольствíе, что господинъ нашъ будетъ спокоенъ и щастливъ.

ВСѢ четверо, *Бельвалю.*

Зделайте съ нами эту милость, и примите нашу прозьбу.

БЕЛЬВАЛЬ.

Добродѣтельные люди, вы то въ моемъ нещастíи истинные и отличные отъ прочихъ друзья. Да, хотя и чувствую я всю цѣну вашихъ ко мнѣ благодѣянíй, но на вашу прозьбу ни какъ согласиться не могу: со всѣмъ тѣмъ отнюдъ вы не думайте, будтобы стыдился

я быть вами одолженнымъ; и естьли имѣю я въ себѣ какое ни будь достоинство, то нахожу оное точно и въ васъ; а при томъ вы точно такіе же люди какъ и я самъ, и слѣдственно мнѣ равные... Но, друзья мои, подумайте, что даете вы мнѣ великое число денегъ; нещастное мое положеніе не допуститъ меня никогда вамъ....

ЯКОВЪ.

Ну, батюшка, естьли вы намъ и не заплатите, такъ дѣти ваши или внучата заплятятъ сіи деньги нашимъ внучатамъ: мы надѣемся точно, что дѣти ваши будутъ такіе же милостивые господа какъ и вы, а наши потомки будутъ любить ихъ искреннимъ сердцемъ, такъ какъ и мы васъ любимъ.

БЕЛЬВАЛЪ.

Силъ моихъ не достаетъ... задыхаюся отъ слезъ... Ахъ, друзья мои!.. какіе вы люди!

ИВАНЪ.

Добренькіе, которые знаютъ цѣну хорошева господина.

ЯКОВЪ, ПЕТРЪ, и ИВАНЪ *становясь на Колѣнки.*

Мы цѣлуемъ ваши руки, пожалуйте сжальтеся на наши слезы.

МАТВЕЙ, *съ помощїю Якова становится такъ же на колѣнки но съ превеликимъ трудомъ.*

Согласись, батюшко, на нашу прозьбу, сжалься на мои сѣдины, и сдѣлайте для меня этотъ день щастливымъ.

БЕЛЬВАЛЬ, *обнимаетъ Матвея и его подымаетъ: но онъ его не слушаетъ и остается на колѣнкахъ.*

Ты, отецъ мой... а вы, друзья мои, дѣти...

ЯВЛЕНІЕ 6. и послѣднее

ЯКОВЪ, ПЕТРЪ, ИВАНЪ, МАТВЕЙ, БЕЛЬВАЛЬ, СТЕПАНИДА, ГРАФЪ, АНЮТА, ТАНЮША, СТЕПАНЪ, и Крестьяня.

ГРАФЪ.

Что вижу я?.. какое зрѣлище!...

БЕЛЬВАЛЬ, *съ восхищенїемъ.*

Ты видишь благодѣтелей лежащихъ у ногъ того, котораго принуждаютъ они, дабы былъ онъ имъ обязаннымъ по неволѣ. Пожалуй разсуди, чего они отъ меня требуютъ; чтобъ собственнымъ ихъ

имѣнїемъ поправилъ я нынѣшнее худое мое состоянїе.

СТЕПАНИДА, АНЮТА, ТАНЮША, и СТЕПАНЪ, *бросаются предъ Бельвалемъ на колѣнки, и говорятъ всѣ.*

Батюшко нашъ, останься съ нами.

ГРАФЪ.

Неужъ то желаютъ они поправить твое состоянїе? А хотя спокойствїе твое и было нарушено, и потеря иску приведя тебя въ растройку принудила продать сїе имѣнїе; но ты ни о чемъ этомъ меня не увѣдомилъ. Ахъ! любезной другъ, ты здѣлалъ мнѣ симъ прекрайнюю обиду, которую и не можешь поправить ничемъ инымъ какъ раздѣленїемъ со мною всего моего имѣнїя, да и будь увѣренъ, что стану это почитать для меня нужнымъ, только съ того времени когда употреблю я это въ пользу моего искренняго прїятеля.

БЕЛЬВАЛЬ.

Ахъ! другъ мой.

ИВАНЪ.

Пожалуйте оставте намъ это удовольствїе.

ЯКОВЪ.

Сжальтесь на наши слезы.

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ.

Согласитесь на наши прозьбы. *Вся сія семья стоитъ на колѣнкахъ, простираютъ руки свои къ Бельвалю.* Предпочтите нашу прозьбу: вы намъ въ этой милости отказать не должны:

МАТВЕЙ.

Конечно такъ; ты нашъ благодѣтель, мы всѣмъ тебѣ должны, по тому теперь и платимъ свой долгъ.

БЕЛЬВАЛЬ, *обнимая ево.*

Ну! быть такъ: я соглашаюсь принять все, что вы мнѣ ни дадите, только съ тѣмъ договоромъ чтобъ отнюдъ не раззорить себя; чего не достанетъ, то поможетъ мнѣ другъ мой, такимъ образомъ и должно мнѣ считать, что со всѣхъ сторонъ безпримѣрная дружба совершаетъ мое щастіе.

ВСѢ Крестьяня *цѣлуя руки у Бельваля такъ же и у Графа.*

Ахъ! милостивой нашъ господинъ, такъ же и ты дорогой гость.

ГРАФЪ.

О! другъ мой!

СТЕПАНИДА.

И я теперь остаюсь богатою, на цѣлой вѣкъ.

МАТВЕЙ.

Вотъ наилучшей день во всей моей жизни. къ *Графу*. Теперь отнюдь не удивляюсь я вашей дружбѣ, по тому что вы другъ друга стоите!

ГРАФЪ.

Друзья мои, хотя и не хотѣли вы быть моими подданными, но я васъ въ этомъ не только не осуждаю, но еще и благодарю, ибо доказали вы мнѣ точно, что тотъ которой достоинъ любленія найдетъ себѣ всегда друзей.

БЕЛЬВАЛЬ.

Яковъ! ты завтра поѣдешь вмѣстѣ со мною, и заѣдешь къ Стряпчему, которой и напишетъ намъ заемное письмо.

ЯКОВЪ.

Заемное письмо?

ИВАНЪ.

Да на что намъ оно?

МАТВЕЙ.

Конечно это письмо не нужно; съ такимъ господиномъ каковы вы, то и ваше слово стоитъ намъ болѣе всево.

ПЕТРЪ.

Завтра сыграемъ мы свадьбу этѣхъ робятъ, и буде здѣлаете вы имъ милость, то извольте подписать ихъ рядную, чемъ и будутъ они чрезвычайно щастливы.

БЕЛЬВАЛЬ.

Я подпишу ее съ великимъ удовольствіемъ, а при томъ буду у нихъ на свадьбѣ и самъ.

ТАНЮША.

Естьли на будущей годъ выйду замужъ и я, то будетель вы на свадьбѣ моей танцовать.

СТЕПАНИДА.

Смотри пожалуй, какая вѣрченая!

БЕЛЬВАЛЬ, *къ Танюшѣ.*

Буду, Танюшенька, конечно буду. *Степанидѣ.* Уже нынѣ ей четырнатцать лѣтъ, а при томъ кажется мнѣ, что она и Степану не противна, по чему естьли онъ вамъ нравенъ, и можно это въ будущей годъ?

СТЕПАНЪ.

Я того только и желаю.

СТЕПАНИДА.

Ежели вамъ это только угодно будетъ; то мы конечно согласимся.

БЕЛЬВАЛЬ.

Ну! друзья мои, пойдемте въ харомы, и станемъ праздновать тотъ день, въ которой долженъ я вамъ всѣмъ, и которой навсегда остается впечатленнымъ, здѣсь. *Кладетъ руку свою на сердце.*

ХОРЪ.

МАТВЕЙ.

Я слезы съ радости пролью,

Лишъ

Лишь радость во умѣ едина.
Но какъ довольно возхвалю
Предорогова господина!

ВСѢ поютъ.

Я слезы съ радостью пролью. и проч.

БЕЛЬВАЛЬ

Я всѣхъ теперь щастливѣй сталъ;
Что истинныхъ друзей сыскалъ.

ГРАФЪ.

Такїя добрыя дѣла
Мы будемъ помнить завсегда.

БЕЛЬВАЛЬ.

Теперь я щастьемъ обладаю.

ГРАФЪ.

Я вамъ послѣдовать желаю.

БЕЛЬВАЛЬ и ГРАФЪ.

Пока на свѣтѣ буду жить,
Я это не могу забыть.

ИВАНЪ.

Ты не обманешь вѣть меня,
Твой взглядъ порукой за тебя.

АНЮТА.

Хоть женится на мнѣ Иванъ:
Но онъ мнѣ будетъ вѣренъ самъ.

ТАНЮША.

Мой милой
И въ годъ одинъ.

СТЕПАНЪ.

А ближе какъ?

ТАНЮША.

Когдажъ это?

БЕЛЬВАЛЬ.

Смотря на нихъ.

ТАНЮША.

Чтобъ вмѣстѣ быть.

ВСѢ.

Ахъ! сердце властно надо мной.

ПЕТРЪ.

Мы смѣемъ господа.

СТЕПАНИДА.

То не для хвастовства,
Мы дѣлаемъ когда.
Пусть что хотятъ то говорятъ;
Не буду лишнихъ словъ я здѣсь терять.
Я правду говорю, вотъ то, и то всегда.
Предъ вами не таимъ мы это никогда.
Искали случая понравиться чтобъ вамъ.
Когда успѣли, то скажите намъ.
Мы веселиться будемъ тѣмъ.
Когда успѣли хорошо.
Для барина то своего.

ВСѢ ВМѢСТѢ.

Искали случая понравиться чтобъ вамъ.
Когда успѣли, то скажите намъ.
Мы веселиться будемъ тѣмъ.
Когда успѣли хорошо
Для барина то своево.

* * *

КОНЕЦЪ
ВТОРАГО и ПОСЛѢДНЯГО ДѢЙСТВІЯ.

Порядокъ, въ которомъ должны находиться Актеры, во время послѣдняго Хору; на правой сторонѣ, Иванъ, Анюта, Петръ, Степанида, Графъ, Матвей, Бельваль, Яковъ, Танюша, и Степанъ, въ дали Крестьяня и Крестьянки.

Щербину
у Солнц.
у Плав
и у Смир

(26 нояб.
1858)

Colour Chart #13
Inches
Centimetres
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES-PICTA.COM

